

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1018
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1018

СОДЕРЖАНИЕ

- 2017-2023 О составе корма птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на северо-западе Мурманской области. И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, А. Ю. КОСЯКОВА, С. И. АНАНЬЕВА, Е. А. МАРОЧКИНА, Н. В. ЧЕЛЬЦОВ, Ю. А. ТИМОШИНА
- 2023-2025 К питанию кобчика *Falco vespertinus* в условиях Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 2025-2027 Элементы антропогенного ландшафта и пролёт птиц через степи. И. А. КРИВИЦКИЙ
- 2027-2033 Неудачное гнездование зимородка *Alcedo atthis* на трансформированной территории в районе устья реки Красненькой (Санкт-Петербург). Н. П. ИОВЧЕНКО
- 2033-2036 Средообразующая и биоценотическая роль цаплевых птиц на водоёмах северного Приазовья. В. А. КОШЕЛЕВ
- 2036-2039 Весенняя миграция птиц на побережье Балтийского моря в Литве. А. К. ПЯТРАЙТИС
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1018

CONTENTS

- 2017-2023 Nestling food of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the northwest of the Murmansk Oblast.
I. V. ZATSARINNY, A. Yu. KOSYAKOVA,
S. I. ANANEVA, E. A. MAROCHKINA,
N. V. CHELTSOV, Yu. A. TIMOSHINA
- 2023-2025 To food of the red-footed falcon *Falco vespertinus* in Bashkiria. V. A. VALUEV
- 2025-2027 Anthropogenic landscape elements and passage of birds across the steppe. I. A. KRIVITSKY
- 2027-2033 Unsuccessful nesting of the common kingfisher *Alcedo atthis* on the transformed area near the mouth of the river Krasnenkaya (St. Petersburg).
N. P. IOVCHENKO
- 2033-2036 Environment-forming and biocenosis role of herons and bitterns in waters of the northern Priazovye.
V. A. KOSHELEV
- 2036-2039 Spring migration of birds on the Baltic Sea in Lithuania. A. K. PYATRAYTIS
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О составе корма птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на северо-западе Мурманской области

И.В.Зацаринный, А.Ю.Косякова, С.И.Ананьева,
Е.А.Марочкина, Н.В.Чельцов, Ю.А.Тимошина

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина,
ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Национальный парк
«Мещёрский», Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru

*Светлана Ивановна Ананьева, Елена Анатольевна Марочкина, Николай Васильевич Чельцов,
Юлия Анатольевна Тимошина.* Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина,
ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Алина Юрьевна Косякова. Национальный парк «Мещерский», площадь Ленина, д. 20,
г. Спас-Клепики, Клепиковский район, Рязанская область, 391030, Россия

Поступила в редакцию 19 мая 2014

Структура орнитологической части сообществ северо-запада Кольского полуострова в последние десятилетия претерпевает значительную трансформацию, которая выражается не только в изменении количества регистрируемых здесь видов птиц, но и в смене статуса их пребывания. Одним из таких видов является мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Этот вид, достаточно хорошо изученный и широко распространённый в южных районах полуострова (Брагин, Гилязов 1984; Баккал 1995, 1997; Шутова 2003; и др.), ещё десять лет назад практически не отмечался в его северо-западной части. Так, в 1999-2002 годах в заповеднике «Пасвик» и его окрестностях пеструшка не встречалась на учётных маршрутах, а в 2003 году был зарегистрирован только один поющий самец (Зацаринный, Константинов 2007). В начале нынешнего столетия статус пребывания пеструшки на этой территории был охарактеризован как «редкий нерегулярно гнездящийся вид сосновых и смешанных лесов» (Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007). В последнее десятилетие наблюдается резкое расширение спектра местообитаний, населяемых пеструшкой, и увеличение плотности её гнездования (Зацаринный, Константинов 2007). Она встречается в различных типах лесов заповедника. В среднем её обилие в гнездовой период составляет 0.19 пары на 1 км (по материалам 2004-2013 годов).

Цель данного исследования – сбор и обобщение материалов о составе корма птенцов мухоловки-пеструшки в северо-западной части Мурманской области.

Исследование проводилось в 2003-2012 годах в окрестностях заповедника «Пасвик» (Печенгский район, Мурманская область) в сосновых и сосново-берёзовых лесах южнее и севернее границ заповедника, в окрестностях посёлка Янискоски и

посёлка городского типа Никель. Для выяснения состава пищи было проанализировано содержимое пищевых проб птенцов мухоловки-пеструшки, полученных методом наложения шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953). Всего было получено 318 проб, содержащих 620 кормовых объектов. Для характеристики состава пищи использовали следующие показатели: встречаемость тех или иных пищевых объектов (в % от общего количества анализируемых объектов), вклад тех или иных объектов в массу корма (в % от общей массы анализируемого корма), количество объектов в порции корма, их массу и размер, массу порции корма. При статистическом анализе данных придерживались общепринятых рекомендаций (Ивантер, Коросов 2003).

Известно, что пища гнездовых птенцов мухоловки-пеструшки состоит преимущественно из насекомых и паукообразных, а её состав может значительно меняться в зависимости от типа местообитания, локальных кормовых условий, связанных с доступностью пищи и её обилием.

Полученные нами результаты показывают, что мухоловка выкармливала птенцов преимущественно членистоногими, реже в её рационе присутствовали моллюски и минеральные компоненты корма. Основную роль в питании гнездовых птенцов играли насекомые Insecta (62%) и паукообразные Arachnida (35%, см. таблицу). Среди насекомых в корме преобладали перепончатокрылые Hymenoptera (22%), чешуекрылые Lepidoptera (17%) и двукрылые Diptera (15%). Перепончатокрылые и двукрылые были представлены имаго, а бабочки – в основном гусеницами пядениц Geometridae. Реже в рацион входили жуки Coleoptera (7%), среди которых преобладали щелкуны Elateridae. Другие группы насекомых встречались в питании птенцов редко.

Состав и количественная характеристика корма птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в окрестностях заповедника «Пасвик»

Кормовые объекты	Число экз.	% от общего числа экз.	Масса, мг	% от общей массы
ARTHROPODA				
INSECTA	386	62.2	22139	53.82
Lepidoptera	104	16.8	7228	17.57
Lepidoptera, l	7	1.1	803	1.95
Lepidoptera, im	11	1.8	737	1.79
Geometridae, l	75	12.1	5076	12.34
Noctuidae, im	11	1.8	612	1.49
Coleoptera	44	7.1	1341	3.26
Coleoptera, im	13	2.1	278	0.68
Scarabaeidae, im	1	0.2	55	0.13
Cantharidae, im	1	0.2	99	0.24
Lymexylonidae, im	2	0.3	41	0.10
Elateridae, im	26	4.2	867	2.11
Staphylinidae, im	1	0.2	1	0.002
Rhaphidioptera	6	1.0	197	0.48
Trichoptera	1	0.2	80	0.19

Окончание таблицы

Кормовые объекты	Число экз.	% от общего числа экз.	Масса, мг	% от общей массы
Hymenoptera	136	21.9	7040	17.12
Hymenoptera, im	9	1.5	300	0.73
Pamphiliidae, im	11	1.8	917	2.23
Tenthredinidae, im	14	2.3	360	0.88
Argidae, im	75	12.1	4231	10.29
Diprionidae, im	5	0.8	175	0.43
Cimbicidae, im	1	0.2	113	0.27
Sphecidae, im	1	0.2	11	0.03
Formicidae, im	20	3.2	933	2.27
Odonata	1	0.2	235	0.57
Anisoptera, im	1	0.2	235	0.57
Diptera	93	15.0	6007	14.60
Diptera, ближе не определено	10	1.6	398	0.97
Muscidae, im	14	2.3	547	1.33
Syrphidae, im	31	5.0	1669	4.06
Dolichopodidae, im	3	0.5	69	0.17
Empididae, im	9	1.5	174	0.42
<i>Volucella</i> , im	1	0.2	116	0.28
Tipulidae, im	4	0.6	103	0.25
Xylophagidae, im	2	0.3	101	0.25
Tachinidae, im	2	0.3	95	0.23
Asilidae, im	1	0.2	13	0.03
Simuliidae, im	1	0.2	47	0.11
Culicidae, im	2	0.3	9	0.02
Tabanidae, im	13	2.1	2666	6.48
Hemiptera	1	0.2	11	0.03
ARACHNIDA	217	35.0	18497	44.97
Aranei, ближе не определено	19	3.1	1390	3.38
Thomisidae	63	10.2	4025	9.79
Philodromidae	24	3.9	1397	3.40
Clubionidae	4	0.6	174	0.42
Lycosidae	42	6.8	5149	12.52
<i>Pardosa</i> sp.	9	1.5	710	1.73
<i>Alopecosa</i> sp.	19	3.1	3212	7.81
<i>Acantolycosa</i> sp.	8	1.3	1117	2.72
Gnaphosidae	16	2.6	786	1.91
<i>Xysticus</i> sp.	2	0.3	117	0.28
Linyphiidae	1	0.2	24	0.06
Tetragnathidae	1	0.2	6	0.01
Salticidae	1	0.2	40	0.10
Araneidae	5	0.8	211	0.51
Therididae	3	0.5	139	0.34
MOLLUSCA	13	2.1	239	0.58
Mollusca, ближе не определено	6	1.0	105	0.26
Gastropoda	6	1.0	92	0.22
Planorbidae	1	0.2	42	0.10
Грунт	3	0.5	243	0.60
Кусочек кварца	1	0.2	14	0.03
Всего объектов (экз.) массой (мг)	620		41132	

Примечание: Жирным шрифтом выделены крупные таксоны (типы, классы) и суммарные значения показателей по ним.

Сопоставимая по важности в питании птенцов пеструшки группа беспозвоночных – паукообразные Arachnida, которые были представлены исключительно пауками Aranei. Паукообразные в составе корма птенцов мухоловки-пеструшки составили 35% от общей массы. В корме преобладали пауки-бокоходы Thomisidae, пауки-волки Lycosidae и филодромиды Philodromidae, реже встречались представители других семейств (см. таблицу).

В рацион птенцов, помимо членистоногих, входили наземные брюхоногие моллюски. Объекты растительного происхождения в питании птенцов мухоловки-пеструшки нами не отмечены.

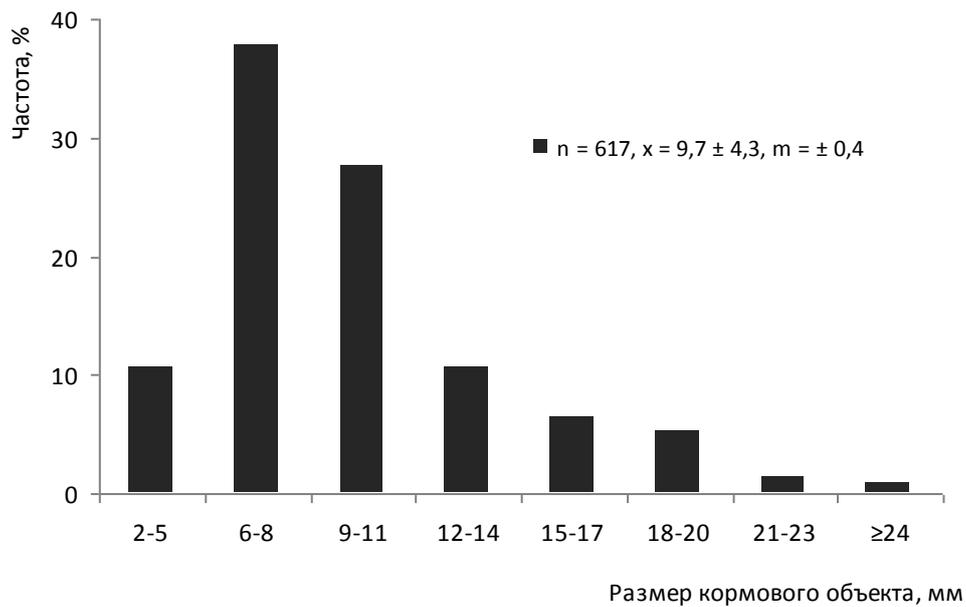

Рис. 1. Размер кормовых объектов, приносимых птенцам мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca*.
 Обозначения: значение даны в процентах от общего количества объектов (n),
 x – среднее значение $\pm$ стандартное отклонение, m – ошибка средней.

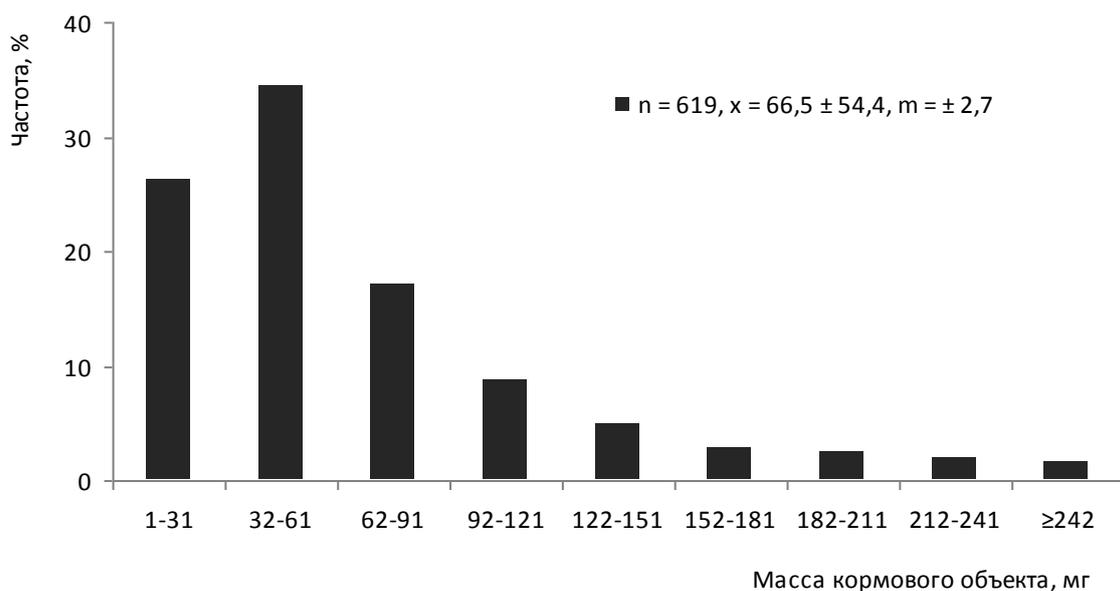

Рис. 2. Масса кормовых объектов, приносимых птенцам мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca*. Обозначения: см. рис. 1.

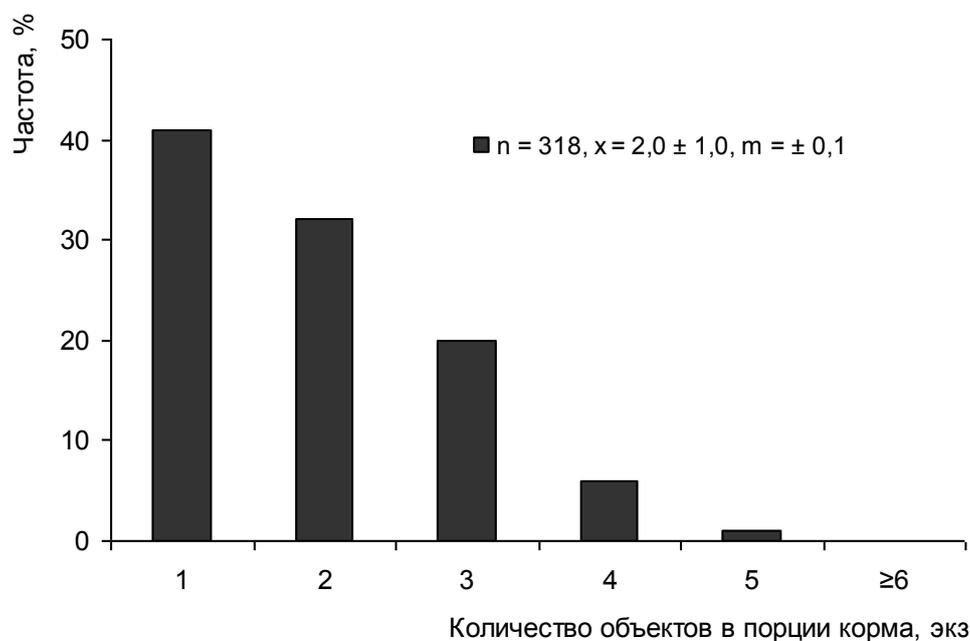

Рис. 3. Количество кормовых объектов в порциях корма, приносимых птенцам мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca*. Обозначения: см. рис. 1.

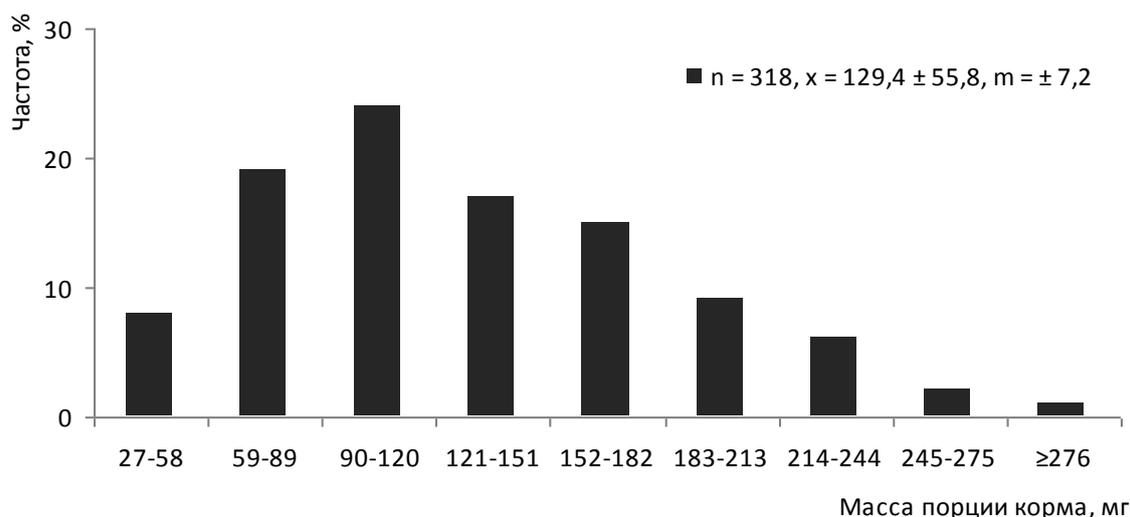

Рис. 4. Масса порции корма, приносимой птенцам мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca*. Обозначения: см. рис. 1.

Родители чаще всего приносили своим птенцам объекты размером 6-14 мм. Средний размер одного кормового объекта составил примерно 10 мм (рис. 1), средняя масса – около 66 мг (рис. 2).

Количество приносимых птенцам за один раз пищевых объектов не превышало 5. Обычно порция корма состояла из 1-3 объектов (рис. 3), а её общая масса обычно была не более 244 мг и в среднем составляла около 130 мг (рис. 4).

Сравнительный анализ состава корма птенцов мухоловки-пеструшки и большой синицы *Parus major* (Зацаринный и др. 2014), населяющих одни и те же местообитания, показывает, что в спектре питания мухоловки более значимую роль играют пауки, двукрылые, перепончато-

крылые и реже встречаются чешуекрылые. При этом различия в средних значениях размерно-весовых характеристик состава корма у этих видов были невелики. По-видимому, наблюдаемые различия могут быть обусловлены, с одной стороны, разницей в способах добывания корма (Хлебосолов и др. 2007), с другой, некоторыми различиями в сроках размножения этих видов. На изучаемой территории птенцы большой синицы вылупляются почти на неделю раньше, чем птенцы мухоловки-пеструшки (Зацаринный, Константинов 2007), что, в свою очередь, может отражаться на обилии и доступности для птиц тех или иных групп беспозвоночных.

Сравнение наших данных с имеющимися в литературе сведениями (Баккал 1997) показывает существенные различия в спектре питания птенцов пеструшки в разных районах Мурманской области. В частности, обнаружены отличия в процентном соотношении насекомых и пауков в рационе птенцов. Так, по данным С.Н.Баккала (1997), собранным на острове Великий в Кандалакшском заливе Белого моря, около половины пищевых объектов в корме птенцов приходится на гусениц и менее 10% на пауков, что существенно отличается от наших данных (менее 20% и 35% соответственно).

Среди насекомых доля двукрылых в питании птенцов мухоловки-пеструшки составила 15% от общего количества объектов, что в целом согласуется с известными сведениями для северных районов Фенноскандии (10-20% – Naartman 1954; Meidell 1961; Alatalo *et al.* 1988; Lifjeld, Slagsvold 1988, цит. по: Баккал 1997). Однако если условно говорить о «мухоловистости» пеструшки и объединить все летающие формы (двукрылых, перепончатокрылых, бабочек, стрекоз, жуков и т.д.), то по нашим данным это суммарно составит около 40% от общего количества объектов (см. таблицу). Это, на наш взгляд, не позволяет говорить об относительном избегании мухоловкой двукрылых и других активно перемещающихся насекомых при выкармливании птенцов (Баккал 1997).

В заключении хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, в северных районах состав корма мухоловки-пеструшки в большей степени зависит от климатических факторов, складывающихся в конкретный год (ход весенних температур, возврат холодов, интенсивность и продолжительность осадков и т.д.), структуры растительности и стадии её фенологического развития. Это, в конечном итоге, отражается на динамике структуры сообществ беспозвоночных конкретного местообитания птиц и, как следствие, на выборе доступных им объектов питания.

Авторы выражают благодарность О.С.Трушицкой и А.Г.Булычеву за помощь в определении беспозвоночных; руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, всем студентам и аспирантам РГУ имени С.А.Есенина, в разные годы оказывавшим помощь в сборе полевого материала.

Литература

- Баккал С.Н. 1995. О трофических отношениях мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* с литоралью Белого моря // *Проблемы изучения, рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря*. Спб.: 54-55.
- Баккал С.Н. 1997. О роли двукрылых насекомых в питании птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **6** (11): 3-9.
- Брагин А.Б., Гилязов А.С. 1984. Результаты привлечения в искусственные гнездовья птиц таёжной зоны Кольского полуострова // *Проблемы охраны природы в бассейне Белого моря*. Мурманск: 4-50.
- Зацаринный И.В., Косякова А.Ю., Ананьева С.И., Марочкина Е.А., Чельцов Н.В., Тимошина Ю.А. 2014. Состав корма птенцов большой синицы *Parus major* в лесных экосистемах северо-запада Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1001): 1525-1530.
- Зацаринный И.В., Константинов В.М. 2007. Особенности размножения птиц-дуплогнездников на северной границе распространения сосновых лесов // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 471-485.
- Ивантер Э.В., Коросов А.В. 2003. *Введение в количественную биологию*. Петрозаводск: 1-304.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914.
- Макарова О. А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г. Д., Кашулин Н. А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Рязань: 1-72.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Шутова Е.В. 2003. Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 914-923.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1018: 2023-2025

К питанию кобчика *Falco vespertinus* в условиях Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Учебно-научный музей, Башкирский государственный университет, ул. З.Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 11 июля 2014

В литературе указывается, что кобчик *Falco vespertinus* питается в основном беспозвоночными животными, иногда разнообразя рацион рептилиями и млекопитающими. Так, Г.П.Дементьев (1951) указывает, что птицами этот хищник питается в виде редкого исключения. У А.И.Шепеля (1992) и В.Н.Сотникова (1999), изучавших хищных птиц Пермского края и Кировской области, данных о питании кобчика птицами нет. Наши исследования (Валуев 2004а, 2008) также не указы-

вают на употребление кобчиком птиц в пищу. Нужно сказать, что питание кобчика на территории Башкирии практически не изучено. Несколько особей, добытых нами за последние 30 лет, питались насекомыми – у одного самца, убитого 22 мая 1986 в пойме озера Большой Толпак (Кармаскалинский район), зоб и желудок были набиты стрекозами. Наличие в кишечном тракте кобчика трематоды *Prosthogonimus ovatus* (Валуев 2010) подтверждает, что эти хищники регулярно питаются стрекозами, которые являются дополнительными хозяевами этих гельминтов; при поедании их птицы и заражаются простогонимозом. Косвенным свидетельством питания кобчика грызунами может служить факт защиты своей гнездовой территории от типичного мышееда – полевого луны *Circus cyaneus* (Валуев 2004б); но и то – с большой натяжкой.

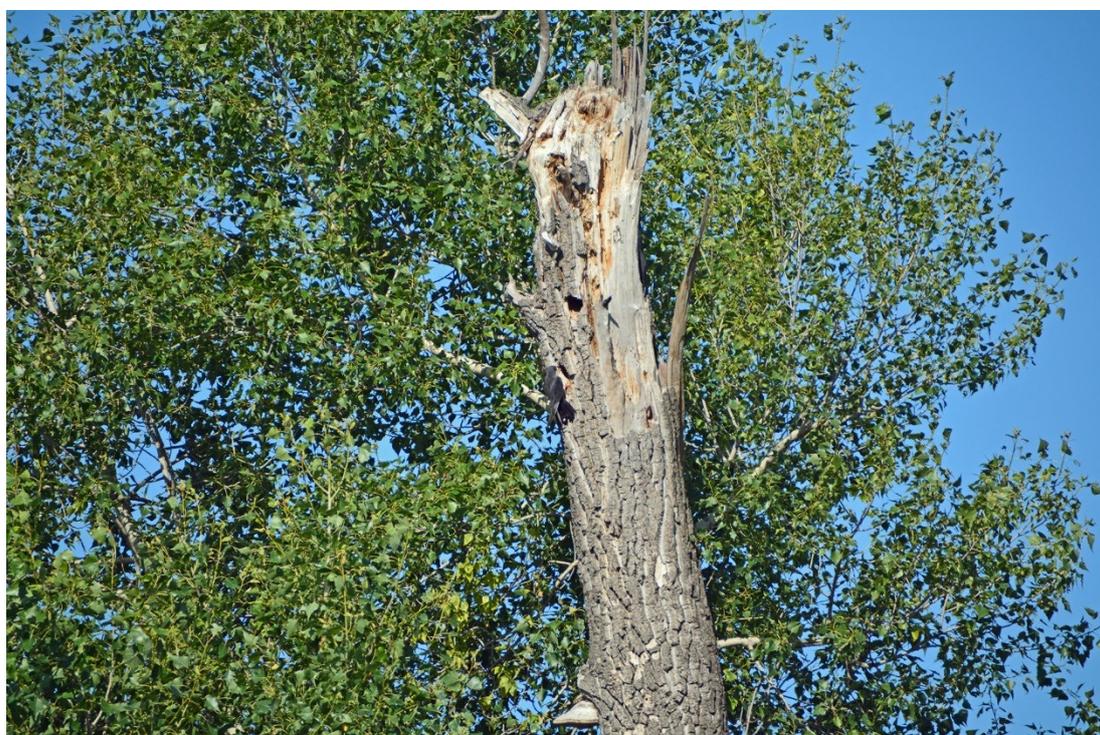

Рис. 1. Дупло с гнездом полевого воробья *Passer montanus*. Пойма реки Белой. 27 июня 2014.

Рис. 2. Кобчик *Falco vespertinus* у гнезда полевого воробья *Passer montanus* с птенцами. Пойма реки Белой, Иглинский район. 27 июня 2014. Фото автора.

Поэтому наблюдение охоты кобчика на птенцов дуплогнёздников представляется весьма интересным. 27 июня 2014 в пойме реки Белой в окрестностях деревни Белорецк Иглинского района мы наблюдали, как самец кобчика несколько раз подлетал к дуплу сухого дерева (рис. 1). Присаживаясь на 1-2 мин у летка, он делал пасы головой внутрь дупла, а затем садился на сук и что-то ел (рис. 2). Сначала мы подумали, что кобчик устроил здесь своё гнездо и кормит птенцов. Но наблюдения за дуплом после отлёта хищника показали, что здесь находится гнездо полевого воробья *Passer montanus*. А кобчик поджидал у летка, когда птенцы выглянут наружу; хватал их и тут же съедал.

Литература

- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А. 2004а. Обзор птиц отряда Соколообразные Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 4: 34-42.
- Валуев В.А. 2004б. Птицы северо-восточной области Башкортостана // *Орнитол. вестн. Башкортостана* 1: 2-9.
- Валуев В.А. 2010. Гельминты диких птиц Башкортостана // *Паразитология* 44, 5: 419-427.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Киров, 1, 1: 1-400.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1018: 2025-2027

Элементы антропогенного ландшафта и пролёт птиц через степи

И.А.Кривицкий

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Наблюдения на юге Целиноградской [до 1960 года и ныне – Акмолинской] области показали, что пролёт многих лесных и других птиц через безлесные степи во многом зависит от наличия здесь элементов антропогенного ландшафта. Степные или пустынные виды в период пролёта используют сооружения человека в качестве укрытия.

Создаваемые в пустынных районах запрудные водоёмы являются местом сосредоточения на отдых и кормёжку многочисленных пролёт-

---

* Кривицкий И.А. 1975. Элементы антропогенного ландшафта и пролёт птиц через степи // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 73-74.

ных водяных птиц – шилохвосты *Anas acuta*, хохлатой чернети *Aythya fuligula*, красноголового нырка *Aythya ferina*, чирков *Anas crecca* и *A. querquedula*, пеганки *Tadorna tadorna*, гусей, лебедей. Здесь отмечены серая цапля *Ardea cinerea*, большая выпь *Botaurus stellaris*, некоторые виды куликов. Такие места имеют особенно большое значение весной, когда Кургальджинские и другие озёра ещё не освободились ото льда.

Подобное же значение имеют образующиеся весной на разъезженных грунтовых дорогах лужи, где собираются тысячи куликов: краснозобиков *Calidris ferruginea*, улитов *Tringa nebularia*, фифи *Tringa glareola*, чернышей *Tringa ochropus*, чибисов *Vanellus vanellus*. Здесь нередки пролётные утки, жёлтые трясогузки *Motacilla flava*.

Различные искусственные древесно-кустарниковые насаждения, появившиеся в течение последних десятилетий на территориях совхозов, используются пролётными птицами как места кормёжки и отдыха. В садах и парках Целинограда [ныне Астана; до 1961 года – Акмолинск, в 1961-1992 годах Целиноград, в 1992-1998 – Акмола] в конце апреля держатся пролётные лесные коньки *Anthus trivialis*, скворцы *Sturnus vulgaris*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, грачи *Corvus frugilegus*, пустельги *Falco tinnunculus* и *F. naumanni*. Лесопосадки полутораметрового карагача в Кургальджинском заповеднике привлекают пролётных воробьиных и хищников (луней, пустельг).

Особую роль в формировании пролёта ряда птиц играют степные дороги с телеграфными столбами, линиями электропередач. Курганики *Buteo rufinus* и орлы во время миграций надолго останавливаются именно в таких местах. Весной на проводах в степи отдыхают стаи скворцов. Вдоль дорог кочуют белые совы *Nyctea scandiaca*, находящие здесь корм и места обзора.

Огромна роль населённых пунктов, различных построек человека, животноводческих ферм, которые, несмотря на полное отсутствие на их территории древесно-кустарниковой растительности, весной дают приют многим летящим через степь лесным птицам. В апреле в аулах, на кордонах заповедника по многу дней держались группы по 20-30 лесных коньков. Около ферм, в посёлках держались стаи в 50-100 жёлтых трясогузок. Здесь концентрируются группы пролётных грачей, галок *Corvus monedula*, ворон *Corvus cornix*, скворцов, белых трясогузок *Motacilla alba*. Ранней весной посёлки привлекают таких птиц, как дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, горихвостка, певчий дрозд *Turdus philomelos*, вертишейка *Jynx torquilla*. Заросли сорной растительности близ ферм, селений, мусорные кучи – обычное место кормёжки пролётных юрков *Fringilla montifringilla*, чижей *Spinus spinus*, щеглов *Carduelis carduelis*, зябликов *Fringilla coelebs*, камышовых *Emberiza schoeniclus* и обыкновенных *E. citrinella* овсянок. В течение ряда лет мы наблюдали в усадьбе Кургальджинского заповедника ночевавших

на столбах скоп *Pandion haliaetus*. В апреле под навесами, на чердаках, под крышами сараев искали приюта на ночь степные пустельги *Falco naumanni*. Пролётные курганники предпочитают устраиваться на ночь на бетонной основе телеграфного столба, укрываясь от ветра за самим столбом. Весной, когда озёра ещё подо льдом, посёлки посещают чайки.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1018: 2027-2033

Неудачное гнездование зимородка *Alcedo atthis* на трансформированной территории в районе устья реки Красненькой (Санкт-Петербург)

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 18 июля 2014

Зимородок *Alcedo atthis* обитает в Ленинградской области у северной границы ареала. Первые гнезда были найдены на реке Оредеж в 1951 и 1952 годах (Мальчевский, Пукинский, 1983). Считается, что в настоящее время он довольно обычен по реке Луге и некоторым её притокам, хотя опубликованные сведения о встречах, а особенно о находках гнёзд крайне скудны (Мальчевский, Пукинский 1983; Прокофьева 2003; Домбровский 2007, 2009; Елисеев, Королёва 2008). Кроме рек бассейна Луги, гнездование установлено на реке Коваши (Меньшикова 1995). Наиболее северные современные регистрации вида известны в Нижнесвирском заповеднике, где он впервые был отмечен в 1975 году (Носков и др., 1981) и по настоящее время зафиксировано более 20 встреч одиночных особей, в основном в окрестностях Ладужской орнитологической станции во внегнездовое время (Носков и др. 1981; Ковалев и др. 1996; Носков и др. 2006а,б; Стариков и др. 2009; Носков и др. 2012; Банк данных ЛОС). В других местах области встречи единичны, в частности, дважды в одном и том же месте зимородка находили в Бокситогорском районе в летнее время (Толстенков, Очагов 2008) и в ближайших окрестностях Санкт-Петербурга зимой (Домбровский 2006). Вид включён в Красную книгу природы Ленинградской области (2002) в категории 3(ЛС) – требующий внимания.

В Санкт-Петербурге зимородок – очень редкий вид, встречающийся в основном в периоды сезонных перемещений (Бирина 2002; Богуславский 2007; Храбрый 2007, 2011). Неоднократно отмечался в парке «Сергиевка» в Старом Петергофе, где, возможно, гнезвился в 1954 году (Мальчевский, Пукинский 1983) и изредка продолжает встречаться на Крестателевом ручье и сейчас (Атлас... 2013, по данным автора за 1981, 1996 и 2009 годы). Встречен летом на реке Поповке (приток Славянки) под Павловском (Дунаева 2014). Относится к числу особо охраняемых объектов в Гладышевском заказнике (Красная книга... 2004), но никаких конкретных опубликованных сведений о встречах и статусе зимородка здесь нет. Автор встречал зимородка только в 2009 году, 2 августа, 3 и 21 сентября в низовье реки Чёрной в районе автомобильного моста. Вероятно, это была одна и та же молодая птица. Одиночные зимородки отмечались в разных местах города и в зимнее время (Попов 2005; Шапенский 2010). По сведениям, предоставленным С.Л.Заниным, а также собственным данным автора, достаточно регулярным местом зимовки зимородка является река Красненькая. От 1 до 4 особей наблюдались здесь зимой в 2007-2011 годах. По опросам местных рыбаков, этот вид периодически встречался на Красненькой и летом и зимой по крайней мере с 1978 года. В 2008 году нами установлен факт гнездования зимородка на трансформированной территории в районе устья этой реки.

Река Красненькая протекает по юго-западной части Петербурга и почти на всём протяжении подвергалась сильному антропогенному воздействию. В настоящее время она фактически является продолжением сохранившейся части Лиговского канала и имеет длину 5.4 км. Нами регулярно обследовались низовья этой речки, от её устья до пешеходного мостика у Ярмарки «Юнона» (примерно напротив улицы Десантников). Здесь река проходит в искусственном русле по антропогенной равнинной территории, где скорость течения уменьшается и Красненькая, имеющая кое-где в верховьях характер полугорной реки, приобретает вид равнинной. Русло претерпело деформации, и река приняла форму естественного водотока, стала слабо извилистой. Местами значительна высота отсыпанного и намывтого грунта – от 1 до 4 м, отмечается захламлённость бытовым и строительным мусором на всём протяжении речки, особенно ниже моста по улице Доблести. В последнее время по берегам производится несанкционированный отвал грунта, что привело к сужению русла. Глубины в межень меняются от 0.3-0.6 м в устье до 1.0-1.4 м, ширина – от 6 до 15 м. Современное устье заросло тростником и камышом, окружающая местность частично заболочена. На приустьевом участке река находится под воздействием колебаний уровня воды в Невской губе. При сгонах воды в губе формируется кривая спада свободной поверхности потока, что приводит к

углублению русловой борозды на широком мелком устьевом взморье.

В связи с тем, что река Красненькая в настоящее время является продолжением Лиговского канала, её режим питания обусловлен питанием Лиговского канала. В зимнюю и летнюю межени естественный расход системы канал–река (при площади водосбора около 45 км²) составляет единицы литров в секунду. В настоящее время расход воды в нижнем течении достигает в зимнюю межень 1.5-2 м³/с. Фактически весь этот расход представляет собой дополнительный приток сточных вод. Режим сброса этих вод обусловлен режимом работы предприятий. Возможны суточные, недельные и сезонные колебания стока, а также непредсказуемые залповые выбросы. Сточные воды и сгонно-нагонные явления в Невской губе влияют на прозрачность воды. В целом она мутная, но уровень прозрачности, особенно в зимнее время и при таянии складированного на берегах снега, бывает достаточно высоким, чтобы обеспечить возможность успешной охоты зимородка. Несмотря на загрязнённость реки, в ней водится рыба (в основном карп *Cyprinus carpio* и ротан *Percottus glenii*), а небольшая глубина и более высокая температура воды по сравнению с Невской губой способствуют концентрации мальков. Благодаря сточным водам Красненькая не замерзает зимой, и даже лягушки здесь иногда не впадают в зимнюю спячку, что обеспечивает зимородку дополнительный источник корма.

Зимой 2007/08 года на описанном участке 1-2 зимородков встречал С.Л.Занин. В начале третьей декады апреля он дважды наблюдал зимородка сидящим на одном и том же месте на канаве, вырытой перпендикулярно руслу реки на левом её берегу немного выше моста по улице Доблести. Воды в канаве не было. Во время нашего совместного посещения территории 26 апреля 2008 мы увидели птицу на той же сухой ветке, торчащей над канавой. Понаблюдать за ней не удалось, т.к. недалеко находились люди. Другой конец канавы упирался в стоянку грузового транспорта, примерно посередине через канаву был перекинут импровизированный мостик из брёвен, по которому периодически кто-нибудь проходил.

Во время следующего визита 7 мая 2008 я застала ту же картину. В течение 10 мин наблюдений птица, оказавшаяся при внимательном рассматривании самцом, сидела, изредка оглядываясь, чистила оперение, а потом молча улетела вдоль канавы на речку. При обследовании стенок канавы была обнаружена нора, расположенная в противоположном обрыве наискосок от присады, примерно в 2-2.5 м от неё. Вернувшись через пару часов, я при подходе услышала голос зимородка и опять увидела птицу, но другую и на другой присаде, на большем удалении от норы. Это была самка, которая, встряхнувшись, улетела к реке. По-видимому, в то время птицы уже насиживали кладку и только что сменились на гнезде. 22 мая одна из птиц утром кормилась ниже

моста, но после удачной охоты не полетела к гнезду, а проглотив рыбку, осталась там же. Во второй половине дня удалось наблюдать смену партнёров на гнезде. Прилетевшая птица была без добычи, из чего я сделала вывод, что птенцы ещё не вылупились. Поскольку в это время вблизи появились люди, я не стала продолжать наблюдения. В следующий раз посетить это место удалось только 4 июня. Оказалось, что в окрестностях канавы были вырублены деревья и, по-видимому, при проведении этих работ произошло обрушение грунта в нескольких местах, в том числе и там, где располагалась нора (рис. 1).

Рис. 1. Вид на место гнездования зимородка *Alcedo atthis* после вырубki деревьев.
1 – основная присада; 2 – место расположения норы.
Река Красненькая, 4 июня 2008. Фото Н.П.Иовченко,

Рис. 2. Река Красненькая в одном из мест кормёжки зимородков
Alcedo atthis в апреле-мае. 4 июня 2008. Фото Н.П. Иовченко.

Рис. 3. Река Красненькая в одном из мест кормёжки зимородков *Alcedo atthis* в апреле-мае. 4 июня 2008. Фото Н.П. Иовченко.

Рис. 4. Река Красненькая при впадении в Невскую губу. 4 июня 2008. Фото Н.П. Иовченко.

Зимородков в этот день не удалось обнаружить ни на отрезке русла ниже моста по улице Доблести и до устья, где они регулярно кормились в апреле-мае, ни вверх по течению до Ярмарки «Юнона». Не встречали их и во время дальнейших летне-осенних экскурсий. По-видимому, зимородки покинули эту территорию не только из-за потери гнезда, но и потому, что вода в реке в это время стала чрезвычайно мутной, что было особенно сильно заметно по контрасту её цветов в месте впадения реки в Финский залив (рис. 2).

Описанный случай свидетельствует о том, что при обилии кормовой базы и достаточной прозрачности воды зимородок может размножаться на реках, текущих по сильно изменённой деятельностью чело-

века территории и устраивать гнезда в искусственных обрывах в условиях действия фактора беспокойства. Однако в таких условиях зимородок оказывается очень уязвимым из-за непредсказуемости состояния воды и других негативных последствий антропогенного воздействия на местообитания.

Автор благодарит С.Л.Занина за предоставленные данные.

Литература

- Атлас особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга.* 2013. Отв. ред. В.Н.Храмцов, Т.В.Ковалёва, Н.Ю.Нацваладзе. СПб.: 1-176.
- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.
- Богуславский А.В. 2007. Осенняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (351): 432-433.
- Домбровский К.Ю. 2006. Зимнее наблюдение зимородка *Alcedo atthis* под Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **15** (335): 1030-1031.
- Домбровский К.Ю. 2007. Встречи зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 798-806.
- Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1395-1418.
- Дунаева Ю.А. 2014. Летняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Пушкинском районе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1014): 1928-1929.
- Елисеев Д.О., Королёва С.Б. 2008. Наблюдения у норы зимородка *Alcedo atthis* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (447): 1615.
- Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные.* 2002. Под ред. Г.А.Носкова. СПб.: 1-480.
- Красная книга природы Санкт-Петербурга.* 2004. Под ред. Г.А.Носкова. СПб. 1- 416.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
- Меньшикова С.В. (1995) 2010. Редкие птицы Ленинградской области на рыбноводных прудах в Ковашах // *Рус. орнитол. журн.* **19** (547): 185-186.
- Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Смирнов О.П., Стариков Д.А. 2006а. Весенняя миграция птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции (ЛОС) в 2001-2004 годах // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **5**: 7-28.
- Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Смирнов О.П., Стариков Д.А., Филимонова Н.С. 2006б. Летние и осенние миграции в Свирской губе Ладожского озера // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **5**: 3-83.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.А. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья.* Л.: 3-86.
- Носков Г.А., Стариков Д.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А. 2012. Летне-осенние миграции птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции с 2008 по 2011 год // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **9**: 31-59.

- Попов И.Н. 2005. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Баболовском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* 14 (288): 464-465.
- Прокофьева И.В. 2003. Дополнения к материалам по птицам Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 12 (225): 637-645.
- Стариков Д.А., Носков Г.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Филимонова Н.С. 2009. Результаты наблюдений за летними и осенними миграциями птиц в окрестностях Ладужской орнитологической станции в 2005-2007 гг. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., 6: 49-69.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. (2008) 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (792): 2161-2172.
- Храбрый В.М. 2007. Птицы // *Природа Елагина острова* / Ред. Е.А. Волкова, Г.А. Исаченко, В.Н. Храмов. СПб.: 76-93.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 20 (669): 1313-1319.
- Шапенский А.М. 2010. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Петродворце // *Рус. орнитол. журн.* 19 (544): 98-99.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1018: 2033-2036

Средообразующая и биоценотическая роль цаплевых птиц на водоёмах северного Приазовья

В.А. Кошелев

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Средообразующая и биоценотическая роль цаплевых птиц ранее изучалась лишь в колониях древесного типа (Ромашева 1940; Скокова 1954; Греков 1965; Чуйков 1981; и др.), причём подчёркивалось негативное воздействие их экскрементов на древесно-кустарниковую растительность. В Северном Приазовье *Ardeidae* (8 видов) гнездятся в различных типах биотопов: в древесно-кустарниковых зарослях, сухих и обводнённых, в тростниковых обводнённых зарослях и на земле на изолированных морских островах. Они образуют колонии разного типа: моно- и поливидовые, древесные, тростниковые и наземные. Особенности последних уже выяснены (Кошелев 1990, 1999).

Изучение экологии цапель велось нами в 1992-2001 годах. Проведено картирование 4 поселений и 96 колоний, изучено более 800 гнёзд

---

* Кошелев В.А. 2001. Средообразующая и биоценотическая роль цаплевых птиц на водоёмах северного Приазовья // *Структура і функціональна роль тваринного населення в природних та трансформованих екосистемах: Тези I міжнародної конференції.* Дніпропетровськ: 159-161.

и кладок, 600 выводков. Изучена динамика колоний: пространственно-временная, видовая, количественная и др. Окольцовано свыше 3600 птенцов, промерено 5000 яиц. Выявлены следующие особенности средообразующей роли цапель в тростниковых и наземных колониях, связанные со спецификой этих биотопов.

В отличие от древесно-кустарниковых, тростниковые заросли имеют один ярус, малую высоту (1-4 м), но очень густые. Они недолговечны, очень уязвимы к воздействию экологических факторов, особенно антропогенных. Поэтому колонии цапель в тростниках ежегодно перемещаются на другое место, они эфемерны. Гнёзда цапель, сделанные из стеблей тростника, также недолговечны, сохраняются 1-2 года. По сравнению с гнёздами из сучьев и веточек, тростниковые представляют собой более громоздкие постройки диаметром до 1.5-2.0 м. Колонии цапель размещаются на следующий год или по соседству с прежним своим местоположением, или смещаются на 100-3000 м вследствие деградации тростниковых зарослей в результате механической деятельности птиц (срывание, постоянное надламывание зелёных стеблей). Поэтому экскременты цапель оказывают в тростниках более кратковременное, локальное и гораздо меньшее воздействие на растительность, чем в лесных биотопах. Кроме того, в тростниках колонии имеют упрощённую вертикальную (обычно один, редко 2-3 яруса) и горизонтальную структуру (колонии рыхлые, гнёзда размещаются изолированными группами с низкой плотностью), что уменьшает количество экскрементов, попадающих на землю (в наземных колониях) или в воду в десятки и сотни раз в сравнении с колониями на деревьях.

На островах в наземных колониях происходит замена тростниковых зарослей орнитогенной и рудеральной растительностью, причём её видовой состав и обилие определяется длительностью и масштабами воздействия птиц. Умеренное поступление экскрементов благоприятно сказывается на растениях, а чрезмерного, приводящего к выжиганию растений, в таких колоний не отмечено. Определённое эпидемиологическое значение в колониях цапель, расположенных в обводнённых тростниках, имеют трупы птенцов, выпавших из гнёзд.

Заламывая стебли тростника, цапли строят не только гнёзда, но и присады в виде кустов и кочек. Подросшие птенцы бегают в зарослях по верхушкам тростника, вытаптывают тропинки, что также приводит к образованию заломов и существенному изменению микростадий. Гнёзда цапель и изготовленные ими заломы охотно занимают для гнездования усатая синица *Panurus biarmicus*, соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*, водяной пастушок *Rallus aquaticus*, лысуха *Fulica atra*, камышница *Gallinula chloropus*, мелкие пастушки, кряква *Anas platyrhynchos*, красноголовый *Aythya ferina* и белоглазый *Aythya nyroca* нырки и другие птицы (30-36 видов). После подъёма птенцов на

крыло цапли оставляют место колонии и сюда не возвращаются, т.е. они находятся там всего 2-2.5 месяца.

Для ночёвки серая *Ardea cinerea* и большая белая *Casmerodius albus* цапли выбирают в тростниковых зарослях другое место, где образую скопления из 100-500 особей. В местах таких ночёвок механическое и экскреторное воздействие цапель также незначительно и не ведёт к деградации зарослей; напротив, малое поступление биогенных веществ заметно улучшает локально развитие тростника. Рыжая цапля *Ardea purpurea* во внегнездовой период не образует крупных ночёвочных скоплений. Малая белая цапля *Egretta garzetta* и кваква *Nycticorax nycticorax* на днёвку и ночёвку собираются в прибрежных лесопосадках, где держатся до 1-2 месяцев. Однако воздействие их экскрементов там незначительно (держится от 20-100 птиц) и скорее благоприятно для развития растений.

Биоценотическая роль тростниковых колоний цапель очень велика (Кошелев и др. 1999, 2001). Среди обширных однородных, бедных птичьими гнёздами зарослей они являются настоящими оазисами, привлекают на гнездование других водных и околоводных птиц с конца февраля до конца июля, что даёт возможность многим птицам успешно завершить повторные или вторые кладки. В тростниковых зарослях цапли не занимают на следующий год старые гнёзда, которые оседают и падают на воду. Эти старые гнёзда используются для гнездования и отдыха другими видами птиц, ондатрой *Ondatra zibethicus*, болотной черепахой *Emys orbicularis*, водяным *Natrix tessellata* и обыкновенным *N. natrix* ужами, что важно на участках водоёмов, лишённых кочек и сплави́н.

Насыщению поливидовых колоний цапель в тростниках способствует чёткое распределение гнёзд разных видов по ярусам и микроярусам (при наличии и возможности одноярусного размещения гнёзд). Суммарная плотность гнездования достигает 110-372 гнёзд на 1 га. Сравнение видового разнообразия и плотности гнездования в колониях цапель и на участках водоёмов вне их показало, что эти показатели выше в 5-10 раз и более. Установлено, что водоплавающих птиц привлекает сюда лучшая защита от пернатых хищников, определённую роль играет взаимная стимуляция размножения. Сохранение кладок водоплавающих птиц в колониях составляет 95-100%, а вне их – 20-60%. Рыхлая пространственная структура колоний цапель позволяет вселяться и подселяться сюда в течение всего гнездового сезона и другим крупным видам, таким как лебедь-шипун *Cygnus olor*, серый гусь *Anser anser*, болотный лунь *Circus aeruginosus* и др. Верхний ярус занимают рано прилетающие крупные виды (серая и большая белая цапли). Нижний ярус (яруса) занимают мелкие виды цапель, а на воде располагаются гнёзда поганок, уток и пастушков. Межярусные вклю-

чения формируются гнёздами околоводных воробьиных птиц, а иногда также сороки *Pica pica*, малого погоныша *Porzana parva*, ондатры. Расстояние между соседними гнёздами одного и разных видов птиц сокращается до минимума и составляет 0.1-3 м, а для цапель чаще сводится к дистанции клевка.

Итак, несмотря на существенную средообразующую роль цапель в тростниковых зарослях и на морских островах, она проявляется локально и может охватывать менее 0.1-0.5% акватории или площади острова. Она перекрывается масштабностью природных и антропогенных процессов и катаклизмов. Так, обильные снегопады и гололёд ломают тростниковые заросли на огромных площадях. Тростниковые заросли полностью уничтожаются при пожарах, выкашивании, ледоходе, резких изменениях гидрологического режима и становятся снова пригодными для гнездования птиц, включая цапель, лишь через 2-3 года и более. Тем не менее, это гораздо быстрее, чем восстановление уничтоженных древесных зарослей. Следовательно, важнейшей чертой тростниковых биотопов является их эфемерность, динамичность, постоянное обновление, сезонность развития, высокая уязвимость, что и определяет функционирование гнездовых поселений, колоний и гнездовых построек цапель и других водных и околоводных птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1018: 2036-2039

Весенняя миграция птиц на побережье Балтийского моря в Литве

А.К.Пятрайтис

Второе издание. Первая публикация в 1975*

С осени 1963 года нами проводятся регулярные визуальные, а с весны 1974 года – в комплексе и радарные наблюдения за сезонными миграциями птиц на побережье Балтийского моря (Паланга, Литовская ССР), где проходит основной поток мигрантов Беломоро-Балтийской миграционной трассы птиц. Рассмотрим результаты визуальных наблюдений весенней миграции птиц в 1974 году, которые проводились с 16 марта по 25 апреля по методике Э.В.Кумари (1955).

В 1974 году зима на побережье Балтийского моря была бесснежной и не было заметного температурного перехода с зимнего на весенний

---

* Пятрайтис А.К. 1975. Весенняя миграция птиц на побережье Балтийского моря // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 36-38.

период. Видимо, по этой причине весенняя миграция птиц в этом году началась относительно рано. Так, в первых числах марта отмечен пролёт отдельных стай вороновых птиц (галок *Corvus monedula* и серых ворон *Corvus cornix*) через море с запада на восток. В конце первой декады марта появились первые стаи гусей. В начале второй декады марта имел место явный пролёт полевых жаворонков *Alauda arvensis* на север вдоль побережья моря.

Рассмотрим в систематическом порядке видовой и количественный состав мигрантов, отмеченных за четыре утренних часа весенних стационарных наблюдений.

Первая чернозобая гагара *Gavia arctica* зарегистрирована 10 апреля. Во второй декаде апреля пролетали только одиночные птицы. Заметный пролёт гагар начался в конце второй декады и в первой половине третьей декады апреля (всего 121). Летят они поодиночке или разрозненными стайками по несколько птиц над открытым морем, в 1-1.5 км от берега, на высоте 1-60 м. Отмечена одна краснозобая гагара *Gavia stellata* позднее указанного периода наблюдений.

Чомги *Podiceps cristatus* отмечены в середине апреля: 13 апреля – 7 и 14 апреля – 5; летят низко над водой (1-3 м). Серая цапля *Ardea cinerea* появляется в первых числах апреля, немногочисленна: с 13 по 21 апреля отмечено 18 птиц; высота полёта 15-60 м. Из пастушковых на море отмечена одна лысуха *Fulica atra* – 6 апреля. Не исключено, что лысухи пролетают по взморью в ночное время суток.

Наиболее характерным и многочисленным семейством птиц весной являются утиные, которых зарегистрировано 23 вида (15000 особей), что составляет 39.2% от общего числа всех мигрантов. Лебеди – шипун *Cygnus olor* и кликун *C. cygnus* – отмечены с середины марта по первую декаду апреля. Шипунов зарегистрировано 18, а кликунов – 81 особь. Это ранние мигранты. Основной их пролёт, особенно кликунов, проходит в третьей декаде марта, причём в отдельные дни насчитывается от 3 до 33 птиц. В 1973 году первые лебеди отмечены уже в третьей декаде февраля. Гуси на пролёте немногочисленны. Отмечены три вида – серый гусь *Anser anser* (24 марта – 2 особи и 18 апреля – 15), гуменник *A. fabalis* (32) и белолобый гусь *A. albifrons* (9 апреля – 3 особи). Редким, но регулярно встречающимся весной на Балтийском побережье видом является пеганка *Tadorna tadorna* (3 апреля – 1 и 20 апреля – 2 особи).

Интересно отметить, что весной на побережье Балтики наиболее многочисленны среди утиных речные утки. Так, если нырковых уток пролетело свыше 6500, то речных – свыше 8000 особей. Среди речных уток преобладали кряква *Anas platyrhynchos* (всего 1732) и свиязь *A. penelope* (4851), меньше было шилохвостей *A. acuta* (425), чирков (1152) и широконосок *A. clypeata* (123 особи). Кряква, свиязь и чирки впервые

появились 18 марта, а шилохвость и широконоска, соответственно, 3 апреля и 28 марта. Кряква почти с одинаковой интенсивностью пролетала как во второй половине марта, так и в апреле, миграция же других видов речных уток проходила преимущественно в апреле. Пики пролёта речных уток падают на 6, 7, 9 и 20 апреля. Так, наибольшее число связей (1655 особей) отмечено 9 апреля.

Довольно многочисленны на пролёте, особенно в апреле, и нырковые утки. Среди 8 видов нырков по численности преобладали морские чернети *Aythya marila* (всего 3904 особи), причём на пролёте они появились несколько позже других видов (первые 4 апреля). Пик пролёта её был 20 апреля (2860 птиц). Многочисленны они были и по 25 апреля. Значительно меньше было хохлатых чернетей *Aythya fuligula* (381) и красноголовых нырков *Aythya ferina* (349). Немногочисленным, но обычным видом является гоголь *Vucephala clangula* (185). Довольно интенсивное движение на север морянки *Clangula hyemalis* наблюдалось с начала третьей декады апреля: за пятидневку отмечено свыше 1000 уток. Немногочислен турпан *Melanitta fusca* (25).

Оказалось, что весной относительно обычной была синьга *Melanitta nigra*. Первые синьги отмечены 18 марта, но большинство их пролетало в апреле (с 20-го по 25-е). Пик пролёта пал на 20 апреля (215), как и морской чернети, а всего подсчитано 392 особей. Синьги летят на удалении 1.5 км и далее от берега, низко над водой (1-3 м). Обычны большой *Mergus merganser* (271) и средний *M. serrator* (147) крохали, более интенсивно летевшие в апреле. Луток *Mergellus albellus*, наоборот, очень редкий вид (18 марта – 3, а 6 апреля – 1 особь). На восточном же берегу Куршского залива луток весной является обычным видом.

Из чаек по численности преобладали озёрная *Larus ridibundus* (9974) и сизая *L. canus* (7168). Меньше было клуш *L. fuscus* (671), серебристых *L. argentatus* (323) и морских *L. marinus* (172) чаек. Отмечено свыше 18300 чаек, что составляет 47% от всех отмеченных птиц. Чайки пролетали как в марте, так и в апреле примерно с одинаковой интенсивностью. Однако пик пролёта озёрных чаек пал на конец второй декады марта (18 марта – 1537 особей). Первые чегравы *Hydroprogne caspia* отмечены 12 апреля (11 штук), а всего их пролетело 45. Ещё позже (24 апреля) начался пролёт речных крачек *Sterna hirundo*.

Отмечено 5 видов куликов, среди которых численно преобладали большие кроншнепы *Numenius arquata* (921). Это относительно поздний мигрант. Первые кроншнепы появились 3 апреля, а с 9 апреля начался их интенсивный пролёт, достигший максимума 20 апреля (всего 471 особей). В отдельных стаях насчитывается по несколько десятков птиц. Чибис *Vanellus vanellus* – ранневесенний мигрант: пик пролёта приходится на конец второй декады марта (18 марта – 142 птицы; всего 360). Редким, встречающимся в Литве только на пролёте

видом является кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Первая птица отмечена 23 марта, а другие в апреле (14 апреля – 1, 20 апреля – 2 и 23 апреля – 3). Отмечены также галстучник *Charadrius hiaticula* (8) и травник *Tringa totanus* (1). Кулики составляли 3.2% от числа всех отмеченных птиц.

Голуби весной по взморью пролетают в ничтожном количестве. Вяхирей *Columba palumbus* отмечено только две стайки (10 апреля – 34 и 11 апреля – 6 птиц). Ещё в меньшем числе отмечены дневные и ночные хищники: по одной особи отмечены тетеревиный *Accipiter gentilis* и перепелятник *Accipiter nisus*, полевой лунь *Circus cyaneus* и болотная сова *Asio flammeus*.

Воробьиных зарегистрировано 22 вида (свыше 3900 особей), что составляет около 10% от числа всех отмеченных птиц. Наиболее многочисленными были вороновые (грач *Corvus frugilegus*, серая ворона и галка – всего 974), скворцы *Sturnus vulgaris* (1115), коноплянки *Acanthis cannabina* (174). Однако наиболее характерен полевой жаворонок (1491). В 1974 году пролёт жаворонок начался в конце первой декады марта, наибольшее число их отмечено 18 марта (629). Сравнительно редки зяблик *Fringilla coelebs*, юла *Lullula arborea*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, луговой конёк *Anthus pratensis*, белая трясогузка *Motacilla alba* и некоторые другие виды.

Таким образом, основное ядро весенних мигрантов (90%) на побережье Балтийского моря составляют водоплавающие и околоводные птицы (40 видов), тогда как дендрофильный комплекс (29 видов) представлен в незначительном количестве. За период весенней миграции отмечено около 39 тыс. особей, принадлежащих к 69 видам водных и лесных птиц. Установлено, что водные пространства Балтики с запада на восток, иногда в обратном направлении, преодолевают стаи гусей и многие воробьиные – вороновые, скворцы, дрозды, корольки *Regulus regulus* и др.

